

Фазиль Искандер - певец империи свободы | Fazil Iskander - chanteur de l'empire de la liberté

Автор: Жорж Нива, [Женева](#) , 06.09.2016.

Писатель Фазиль Искандер (1929 - 2016)

Осмыслив смерть прекрасного писателя, скончавшегося 31 июля 2016 года в Переделкино, известный русист, почетный профессор Женевского университета Жорж Нива решил поделиться с читателями Нашей Газеты.ch своими воспоминаниями и размышлениями.

La mort du merveilleux écrivain que fut Fazil Iskander, décédé le 31 juillet 2016 à Peredelkino, inspire au russisant français, professeur honoraire à l'Université de Genève, Georges Nivat des souvenirs et des réflexions qu'il a décidé de partager avec « Nasha Gazeta » et ses lecteurs.

Fazil Iskander – chantre de l'empire de la liberté

Умер Фазиль Искандер, певец Абхазии и свободы.

«Не мы с тобой сажали эти мандарины, дорогой Нестор, - ткнул Сталин трубкой в его сторону. – Народ сажал.
- Народ сажал, - прошелестело по рядам.»

Эта невинная, хотя и взрывчатая игра слов украшает один из лучших моментов главы «Пир Валтасара» романа Фазилия Искандера «Сандро из Чегема». Вся глава изумительно странная, комическая, грандиозная как шумерская фреска, сказочно блестящая как цирковая сцена.

В абхазском санатории организован пир в честь вождя при участии московской свиты и местных начальников. Сандро – маленький и шустрый плут, величественный рассказчик и незаурядный танцов. Перед Самим он выступает с новопридуманном виртуозном танцевальном номером: «с лицом, прикрытым башлыком, с распахнутыми руками, дядя Сандро стремительно прошуршал на коленях танцевальное пространство и замер у ног товарища Сталина».

«Сандро из Чегема» - эпос, абхазский эпос с плутовскими эпизодами, с фамильярностью сказа, с запахами, колоритом и величием Востока. От верха до низа близко, от солнца до смерти – один шаг. Этот шедевр принадлежит не только русской литературе, хотя автор – абхазец, но даже имперско-советской литературе. Как Булат Окуджава (грузин) или Олжас Сулейменов (казах), или Чингиз Айтматов (киргиз). Умерший 31 июля Фазиль Искандер был последним из этой великой плеяды. Абхазия – его родина, миф, легенда, Олимп. Чегем – вымышленную родину его вымышленного Сандро можно сравнить с Диканькой Гоголя. Сегодня в Украине читают «Вечера на хуторе близ Диканьки» в украинском переводе. Как относятся в Абхазии к своему национальному писателю Фазилу Абдуловичу, я не знаю.

Он в разных вариантах описывал свое детство, первый драмкружок, сдачу экзаменов в МГУ и бегство оттуда, не дожидаясь решения. Как Василий Аксенов и много других одаренных шестидесятников, он начал со стихов и печатался в журнале «Юность».

«Созвездие Козлотур» - его первая повесть и первое же хождение по опасному и пьянящему канату тонких фабул и возможных цензурных кар. С 1958 года Искандер стал постоянным автором «Нового мира». Сатира его – не «смех сквозь слезы», а «смех против страха», как пишет Н.Б. Иванова в лучшей на сей день книге о нем.

Его герой мальчик Чик вошел в легенду. Но еще прочнее вошли в нее его животные. Если их всех собрать, пишет Наталья Иванова, получится замечательный бестиарий. Тут поэтическое мастерство, тут хитрость баснописца или своего рода советского Дефо. При советском режиме басни Искандера были отважным шагом диссидентства. «Сандро», пострадавший от цензуры, «бежал» в США и лишь там был

опубликован полностью. Но сочинения Искандера пережили цензуру, капризы Хрущева и маразм Брежнева. Они ставили на место идеологию, унижали и дурачили режим, при этом Искандер всегда ловко выходил из трудных положений.

В мае 1993 года я имел счастье общаться с ним, купаться, шутить и слушать его бесконечный «сказ». Это было на острове Капри, где ему вручали премию Малапарте. Как ни странно, эта престижная премия не включена в официальный список наград писателя.

В 2012 году я с большим интересом смотрел в [Хабаровске](#), на сцене Хабаровского краевого театра драмы мюзикл «Широколобый», театральную версию одной из добавленных, 28-й, главы «Сандро из Чегема»: в последние годы жизни Искандер добавлял главы-рассказы по принципу горизонтального расширения главного «сказа». «Широколобый» - история одного буйвола. Но на сцене их было трое: старый, отправленный на свежевание, взрослый и молодой. Режиссер Владимир Оренов уловил юмор, личность и трагический фон этой новеллы, вписанной в повествовательную сеть романа, построенного как плавно текущий «сказ». Мир буйвола, его эротические страсти, его муки, непонимание им человека, отдаляющегося от «разумного» поведения, его плач в стране, «где лошади плачут», то есть в бойне, его бегство, смерть. Бежавший от своих палачей буйвол плывет по морю, по свободе, по доброте. Ворона уселась между его рогами. Его преследует моторная лодка, несущая несвободу. Буйвол счастлив и спокоен: свобода моря неизмеримо больше, чем несвобода людей...

Да, последний великорусский писатель, писатель империи, абхазец Искандер был певцом свободы больше, чем империи. Или, скажем, он был певцом империи свободы. Кстати, он никогда не одобрял отлучение Абхазии от Грузии. «Но свобода была такая огромная и прекрасная, а люди в лодке были такими ничтожными», что Широколобому было лень вспоминать, что карабины убивают. Лень вспоминать о зле в мире – это и есть тайна чародея Искандера.

[отношения сша и швейцарии](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/culture/fazil-iskander-pevec-imperii-svobody>